

Город Лазурной Радуги вернулся в свое русло деятельности, а Юй Сисюань вернулась. Она явно удивилась присутствию Шэнь Хуан. Цин Шуй заранее оставил ей письмо, в котором сообщал, что собирается в путешествие и уедет примерно на месяц. Поэтому она не ожидала, что он вернется так скоро.

Цин Шуй не упомянул о своем пункте назначения, и не сказал ей, с кем он будет путешествовать. Поэтому присутствие Шэнь Хуан ошеломило ее. Однажды она видела Шэнь Хуан и изумилась её красоте. Хотя она и сама красавица, но чувствовала себя неполноценной по сравнению с Шэнь Хуан. Она почувствовала ревность, ведь раньше никто не заставлял ее чувствовать себя неполноценной.

— Так скоро вернулся? Когда я увидел твое письмо, тебя уже не было. Что-то случилось? — Спросила Юй Сисюань у Цин Шуя с беспокойством в голосе.

— Ничего страшного. Я ходил на поиски лекарственной травы и нашел ее. — Цин Шуй бросил взгляд на Шэнь Хуан, зная, что она не хочет объяснять свою собственную ситуацию, поэтому он решил придумать другую причину своего ухода.

Юй Сисюань больше ничего не спрашивала. — Ну, пока ты здесь, все в порядке.

— Эта женщина очень красива. — Юй Сисюань перевела на нее взгляд в сторону Шэнь Хуан.

— Ты же Сисюань, верно? Ты и сама очень красива. — В беседе двух дам не было особого смысла. По крайней мере, Цин Шуй не видел ничего особенного в их обмене комплиментами. В конце концов, никто и никогда не сомневался в их красоте, так была ли на самом деле необходимость в них?

Дружба между женщинами удивительна и часто не поддавалась объяснению разумом. Она необъяснима для Цин Шуя. Словно они давно потерянные сестры. Им хватило буквально нескольких слов.

Цин Шуй отправился на второй план. Шэнь Хуан и Юй Сисюань грациозные дамы. Однако между ними имелось различие: Юй Сисюань обладала своеобразной внутренней красотой, утонченной и зрелой по сравнению с ней. В конце концов, она должна взаимодействовать со всеми типами личностей, как владелец ресторана, в то время как Шэнь Хуан своего рода мастер секты. Обычно от её имени кто-то другой занимался делами, так как она сама более пассивна в плане общения с другими.

Однако по возвращении Цин Шуй заметил перемену в характере Шэнь Хуан. Он не думал, что эта женщина так быстро прониклась симпатией к Юй Сисюань. Кажется, что ее личность тоже изменилась. И это хорошо. Ей полезно обзавестись новыми друзьями. Так она не будет чувствовать себя одинокой.

— Цин Шуй, почему бы тебе не приготовить что-нибудь, чтобы мы вдвоем могли бы выпить вместе? Празднование Нового Года еще не закончилось. — Спросила Юй Сисюань у Цин Шуя, занятая разговором с Шэнь Хуан.

Цин Шуй ничего не мог поделать, кроме как приготовить еду на кухне. Он вернулся с вином.

— Это вино по-прежнему самое лучшее. Цин Шуй, я боюсь умереть, если ты исчезнешь в будущем. Почему бы тебе не позволить мне последовать за тобой? По крайней мере, меня

хорошо накормят. — Произнесла Юй Сисюань, наслаждаясь трапезой.

Цин Шуй усмехнулся: — Какое совпадение. Мне нужна служанка, чтобы согреть постель.

— Иди к черту! Как будто я служанка, готовая согреть твою постель. — Фыркнула Юй Сисюань, свирепо глядя на Цин Шуя.

— Тогда я думаю, что выполнить твою просьбу невозможно. У меня есть и жены, и дети, но не хватает служанки. — Нахмурившись, ответил Цин Шуй.

— Хорошо, принц, теперь мы сотрудничаем. Ты обещал, что мы расширим нашу деятельность по всему континенту. — Выражение лица Юй Сисюань изменилось.

Цин Шуй улыбнулся: — Конечно, это обещание обязательно станет реальностью.

— О, кстати. У меня есть поместье в Городе Северного Неба. А нет, пока нет. Там жил один влиятельный человек, который хотел посоветоваться с тобой по поводу своей болезни, но вместо этого нашел меня. Он сказал, что если ты сможешь вылечить его, то поместье будет моим. — После некоторого раздумья, Юй Сисюань вдруг вспомнила. — А ты как думаешь? Стоит ли нам расширить наши ресторан и клинику в сторону Города Северного Неба?

— Если есть пациент, то почему мы должны отказывать. Собери для меня его данные и информацию. Так я смогу определить, сколько взять за его лечение. — С улыбкой ответил Цин Шуй.

— Не проблема. Им понадобится некоторое время, чтобы добраться сюда для консультации.

— Без проблем!

.....

Они втроем остановились в Зале Имперской Кухни на день, а после Цин Шуй сопровождал Шэнь Хуан в Город Феникс. Цин Шуй понятия не имел, где находится Город Феникс, но изумился, когда взглянул на карту. Город Феникс фактически второй по величине городом во Владениях Северного Неба, и располагался по соседству с Городом Северного Неба.

Юй Сисюань осталась, чтобы позаботиться о ресторане и Зале Имперской Кухни, пока они заняты.

Они все еще далеко от Города Феникса, но если они каждый раз будут максимально приближаться Шагами Девяти Континентов, то все равно смогут быстро добраться до места назначения. В конце концов, Шаги Девяти Континентов могли покрывать более миллиона миль одним шагом и могли использоваться более десятков раз в день. Их числа достаточно, чтобы охватить все Владения Северного Неба.

Контур Города Феникса выглядел на карте как Парящий Феникс. В том месте располагалась огромная гора под названием Гора Феникса, самая большая в пределах Владений Северного Неба. Легенда гласила, что там действительно появился Феникс, поэтому Город Феникс и был назван в честь Горы Феникса.

Потеряв счет Шагам Девяти Континентов, они оказались у подножия Горы Феникс.

Цин Шуй остановился. Они прибыли к горе, а организация Шэнь Хуан разместилась на

вершине горы. Они носили фамилию Феникс, а имя Шэнь Хуан также олицетворяло Феникса.

Гора Феникса слишком большая, а расположение Клана Феникс также довольно далеко. Странный пейзаж на Горе Феникс. Многие из платформ располагались на огромной высоте, создавая иллюзию, что здесь действительно может жить Феникс.

— Это Гора Феникс. Согласно легендам и мифам, здесь когда-то обитало большое количество Фениксов. Рай Феникса, как они его называли, словно бушующее пламя. Даже сейчас на этой горе можно разглядеть красный оттенок. Видишь, те камни красноватые. Только некоторые виды растений могут здесь расти.

— Твой клан покидает этот район? — Спросил Цин Шуй, задумавшись.

— Нет. — Шэнь Хуан улыбнулась парню.

— О, я понимаю. Можешь ли ты сказать мне, сможете ли ты победить меня при моем нынешнем развитии? — Спросил Цин Шуй.

— Не знаю, но думаю, что смогу. — Неуверенно ответила Шэнь Хуан.

Цин Шуй коснулся кончика её носа. У него свой набор нераскрытых сильных сторон, но так же как и у женщины. Она намного сильнее его с точки зрения чистой силы. Насколько сильнее, он не знал. Ее аура потрясающая, прямо непостижимая. Кроме того, нужно учитывать наследие Божественного Цвета и Божественного Радужного Дракона...

Цин Шуй знал, что то лишь вероятность того, что он не сможет победить ее. На самом деле, его нынешняя сила, скорее всего, не представляла для нее угрозы.

— Кхе-кхе. Богиня, как это давит. — Пробормотал себе под нос Цин Шуй.

— Что ты там бормочешь? — Спросила Шэнь Хуан. На самом деле она уже догадывалась о мыслях Цин Шуя. Своими способностями она могла чувствовать мысли других людей менее чем за один вдох, но этого времени достаточно, чтобы убить несколько противников в бою.

Ее способность служила как раз для нужд боя. Даже если бы кто-то узнал о ее способностях, от них нельзя защититься, потому что было слишком трудно держать свой ум совершенно чистым. Поэтому даже если ее противник знал об этой способности, то противостоять не сможет.

Эта способность могла помочь избежать техники убийства противника. В то же время противники не смогут уклониться от ее атак. Она ужасна и сильна. Она давала ей возможность закончить битву всего одним движением.

— Мне интересно, есть ли у нас какие-то отношения. — Хихикнул Цин Шуй.

— Какие отношения? — Вспомнив их поцелуй и даже то, как ей целовали и ласкали другие части тела, Шэнь Хуан покраснела.